
ВВОДНЫЕ ЗАНЯТИЯ

ТОРА И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

Рабочий материал для знакомства лектора с темой

ОТНОШЕНИЕ ТОРЫ К СИОНИЗМУ И ГОСУДАРСТВУ

Важное замечание: материал не для лекции!

Причем дело не в том, что тема материала относится к очень сложной и во многом запутанной области политического характера. А в том, что вам предлагается один из подходов к данному вопросу, характерный именно для тех соблюдающих заповеди Торы евреев, которые не сопричастны ни одному течению сионизма¹. Печать Израиля называет их *анти-сионистами*. Но такое определение носит скорее эмоциональный характер, ничего не сообщая нам конструктивного.

Тем не менее с данной темой надо начать знакомиться. Отношение Торы к еврейской государственности на территории Эрец Исраэль опирается на понятия *избранности* еврейского народа. Надо хорошо разбираться в данном вопросе, чтобы уметь ответить на следующие вопросы аудитории: Как евреи Торы относятся к Государству Израиль? Как Государство Израиль относится к евреям Торы? В чем суть расхождений между *религиозными сионистами* и остальным религиозным *ишувом* в Эрец Исраэль?

* * *

1. Наука политология указывает на несколько видов государств, каждый из которых обладает свойствами, структурами и параметрами, отличными от тех, что присущи другим видам.

Мы будем говорить только о двух основных видах, сложившихся к нашему времени. К первому относятся, в основном, западные демократии. Правящие партии в них сменяют друг друга в результате выборов, которые в той или иной мере отражают желания избирателей, обладающих правом политического голоса. При этом случаются и некоторые не совсем приятные моменты: отталкивающая цивилизованных людей идеология; другие явления - коррумпированность политических деятелей, демагогия, популизм и пр. Некоторые партии приходят к власти не самым чистым путем. В некоторых странах сам режим плох. Но в любом случае партия правит **в государстве**, и партия - это не государство.

Наиболее ярким представителем второго типа является бывший Советский Союз, в котором партия и государство были "близнецами-братьями". Большевицкая партия в России не просто пришла к власти в 17-ом году. Придя к власти, она переродилась в государство. Другими словами, в октябре 17-го Россия пережила не смену власти, а превратилась в новое государство. Коммунистическая идеология стала основой этого государства. Через 70 лет со смертью коммунизма сошел с подмостков истории и СССР.

2. Государство Израиль относится ко второму рассматриваемому нами типу государств. **Оно возникло на основе идеологии сионизма**. Многое может в нем изменяться: больше демократии или больше капитализма и свободы и т.д., но, пока оно существует как государство Израиль, оно никогда не перестанет быть сионистским. **Поэтому говорить об отношении евреев к государству Израиль можно только в рамках их отношения к сионистской идеологии**. Чего нельзя сказать об отношении евреев к тем неидеологизированным государствам первого типа, в которых они проживают, находясь за границами Израиля.

¹ Для объективности надо было бы привлечь все мнения, участвующие в общем хоре политического диалога. В этих рамках мы знакомимся только с мнением евреев, оставшихся вне сионистского течения.

3. Что такое сионизм? О нем сложено много книг и легенд, из которых явствует, что **сионизмом называется национальное еврейское движение возвращения в Сион**, т.е. на родину еврейского народа. Первоначально движение ставило перед собой чисто утилитарную задачу: сионизм Герцля (лидера первых сионистов) - это поиск национального дома для евреев, который мог бы предоставить им защиту, подобно тому как Британия защищает британцев, своих подданных, независимо от того, где они проживают².

Как видим, разговор шел не о возвращении на историческую родину, а о создании национального убежища. Домом-убежищем могла стать любая страна, например, Уганда. Кстати, Шестой сионистский конгресс принял предложение об Уганде, поданное Герцлем, но, в конечном итоге проект был отвергнут по соображениям пропагандистского характера.

Были и другие трактовки. Так, сионизм Ахад-Аама и многих других идеологов основывался на поиске способов "нормализации" еврейского народа.

Самым продуктивным и деятельным оказался сионизм Бен Гуриона, объявивший своей целью переселение евреев в Эрец Исраэль, создание там своего государства, а также создание новой общности людей - израильского народа - вместо галутных евреев при помощи особого "плавильного тигля", призванного стереть все различия между переселенцами из разных стран с разными культурами и обычаями³.

Сионизм сегодня зачастую сводится к празднованию Дня Независимости Израиля, в том числе на берегах реки Гудзон, где, похоже, живут самые рьяные сторонники идей д-ра Герцля⁴.

4. Вот что писал крупнейший израильский философ профессор Лейбович: "Есть еще одно направление (в сионистском движении), которое во многом определило лицо государства Израиль. Для представителей этого направления сионизм был средством, которое позволило оторваться от иудаизма без необходимости ассимилироваться. Эти люди намеревались с помощью сионизма освободиться от наследия своего народа и от всего специфического содержания его истории, которое всегда было неразрывно связано с иудаизмом, от еврейской духовной традиции и образа жизни. Смысл сионистского движения для них в создании нового народа, свободного от оков исторического наследия и традиции, им чуждых. Иногда эта тенденция уничтожения иудаизма облачается в одежды архаизации: использование имен и символов древней истории в противовес опознавательным чертам современного иудаизма, - а иногда обходится без них... Наиболее яркий представитель этого направления - Бен Гурион. Он и подобные ему выбрали: Эрец Исраэль - потому что хотели оторваться от еврейского мира диаспоры; иврит - потому что презирали язык, на котором говорили еврейские массы; новые формы общежития (кибуц и другие сельские корпорации) - потому что ненавидели традиционный еврейский быт. Для него первейшей аксиомой было то, что "*исраэлизм*" - антитеза иудаизма..." ("Иудаизм, народ и государство", стр. 287).

В другом месте тот же автор писал о Бен Гурионе: "Он ненавидел **реальный** еврейский народ, ненавидел мир, из которого пришел. Он считал иудаизм величайшим несчастьем народа... Никогда не встречал я человека, который так глубоко ненавидел иудаизм".

5. Каким может быть отношение Торы к одной из основополагающих идей сионизма - превратить евреев в такой же народ, "как все остальные народы мира"?

² Собственно говоря, сионисты хотели построить страну, способную защитить всех евреев, независимо от их гражданства. Т. е. сионистская идеология как бы наделяет израильским гражданством любого еврея. Что резко отличает Израиль от всех стран типа Британии.

³ Ведущая роль при этом отводилась Армии обороны Израиля.

⁴ Решением одного из последних сионистских конгрессов американские учреждения, вывешивающие на своих фасадах бело-голубые флаги, были признаны достойными получать дотации от денежных сборов Еврейского агентства, - в отличие, например, от учреждений, находящихся в Эрец Исраэль и не вывешивающих флаги в *Йом Ацмаут*, День независимости.

Если данная тема дискутируется за "круглым столом", то прежде всего стоит спросить участников обсуждения, как они относятся к мысли превратиться в часть обычного народа, т. е. в часть "нормальной" общности людей, во всем подобной всем остальным народам.

6. Тора называет евреев *Клаль Исраэль* (Общность Израиля). Это понятие не поддается корректному определению, потому что объектом определения может быть только то, что структурно входит в некий вид подобных объектов и имеет общие черты с другими его представителями, но, тем не менее, отличается от них своими индивидуальными чертами.

Клаль Исраэль не имеет ничего общего с остальными народами мира. Одно из общепринятых определений понятия **народ** утверждает, что народом называется общность людей, живущих на одной территории, говорящих на одном языке, имеющих общее происхождение, одну историю и общие интересы. Нетрудно убедиться, что большинство указанных критериев (если не все!) не подходят к народу Израиля. Сталин, как известно, сделал отсюда вывод, что евреи не являются народом.

7. Обратите внимание, в приведенное выше определение понятия *народ* (с общими территорией, языком и пр.) не входит компонент *религии*. Другими словами, протестанты и католики могут являться частями одного французского народа.

Общеизвестно, что многие народы меняли религии на протяжении своих историй: греки, армяне, римляне и др. В этом смысле Тора - не религия евреев. Ее нельзя изменить или поменять - и при этом остаться народом Израиля. Наш народ - народ только в Торе, без нее - он теряет свою суть. Крупнейший еврейский мудрец, рав Саадия Гаон сказал: "Наш народ является народом только в Торе"⁵.

8. Франция дорога и любима любому французу как родина; это страна, в которой он родился или, по крайней мере, страна, в которой родился его народ. У евреев все не так. Страна Израиля - не наша историческая родина. Она дорога нам не потому что наши предки две тысячи лет назад жили здесь и развешивали белье под небесами Палестины. Она дорога нам, потому что она - *Святая земля*. Именно вследствие ее особых качеств она была дана нам для того, чтобы мы на ней исполнили заповеди Торы.

9. Что это за особые качества? Раби Йеуда Алеви в своей книге "Кузари" поясняет (даем его пояснение в пересказе): есть на земле места, где все растет в изобилии, а есть такие, где ничего не растет; в одном месте имеются полезные ископаемые, в другом недры пусты. Так вот, есть страны, мало приспособленные к духовной жизни, и **есть на белом свете страны, максимально приспособленные именно к духовной жизни. Последние слова относятся к Эрец Исраэль. В чем выражается эта приспособленность? Самая простая аналогия: некоторые горные районы славятся своим виноградом, но понятно, что, если на такой горе не насадить виноградника, никакого винограда не вырастет. Поэтому **исключительность страны связана прежде всего с избранным народом**. Святость земли проявляется в том, что она способствует тем действиям, в которых проявляется избранность народа. Формулировка только на первый взгляд кажется сложной. Все очень просто: должны присутствовать оба компонента - и страна, и народ. Свою миссию особый народ может осуществить только в пределах особой страны. Свою святость она может проявить только с этим народом... Виноград нельзя вырастить во влажной долине, даже если мы возьмем лучшие его сорта. **Евреи не могут проявить себя в полной мере вне Страны Израиля.****

10. У нас единого языка, на котором бы говорили все евреи. Мы говорим на разных языках. Что касается иврита, точнее, лежащего в его основе святого языка -

⁵ С другой стороны, евреи не являются религиозной группой, потому что даже тот, кто не верит в Б-га и не соблюдает заповеди, считается евреем.

лашон акодеш, то и его нельзя назвать национальным языком. Это особый Святой язык, на котором написана Тора. С помощью его букв Творец создал мир.

У нас нет единой истории. Два тысячелетия мы живем в рамках множества историй, каждая из которых переживается своей общиной. У нас все еще нет общей территории: за пределами Израиля проживает больше евреев, чем внутри его границ.

11. Сионизм стремится подменить понятия: **народ Торы** превратить в **нацию**, а саму Тору - в **религию**⁶, Эрец Исраэль - в **историческую родину евреев**⁷, а *лашон акодеш* - в национальный язык.

Каково может быть отношение Торы к такой идеологии и к государству, возникшему на ее основе? Понятно, что подобная подмена, стремление "нормализовать" народ и превратить Тору в религию противоречит самой Торе. Какие бы партии, лояльно настроенные к иудаизму, не правили бы Израилем, сколько бы религиозных министров не сидели за правительственным столом, - это не меняет сути.

Тора не согласна с тем, чтобы мы были нормальным народом. Она хочет, чтобы мы оставались народом особым.

12. Крупнейшие авторитеты иудаизма последнего века отвергли сионизм не потому, что его вожди были далеки от Торы. Те и не могли быть близкими к Торе. Сама идея сионизма противоположна еврейскому учению. Сионисты отказываются признать особую миссию нашего народа. В их представлении нет никакой исключительности ни в еврейском народе, ни в Эрец Исраэль. Поэтому неудивительно, что во главе сионистского движения встали люди, отрицающие Тору и иудаизм.

13. Мы ничего не имеем против приезда евреев в Страну. Наоборот, такой приезд представляется нам отрядным положительным фактом. Но суть сионизма не в этом. Сионизм строит **новый народ** - свободный от Торы и от своих обязательств перед Творцом. Поэтому неудивительно, что евреи Торы не согласны с самой идеей такого государства⁸.

Таким образом, признание Торой государства, не отделимого от сионизма, может быть реализовано только де-факто, но никогда де-юре. Фактически государство существует, и этот факт нельзя игнорировать. Но сама идея его появления признана Торой быть не может.

Такова в двух словах "генеральная позиция" Торы, - хотя на практике религиозные партии, представители которых заседают в Кнесете, не всегда ее придерживаются. Здесь надо отметить, что Тора и израильские религиозные партии - не "близнецы-братья"⁹.

14. А теперь коварный вопрос: как возник **религиозный сионизм**, который вполне поддерживает все государственные институты Израиля?

⁶ Об этом прямо писал д-р Т. Герцль: "Может быть, у нас будет теократия? На это, положим, можно ответить отрицательно. Религия нас соединяет, но совесть - освобождает. Не дадим даже возникнуть бессильным надеждам нашего духовенства. Предоставим им наши храмы, как предоставляем полиции казармы. Мы настолько уделим им права и уважения, насколько того заслуживают обязанности и права того и другого..." (Цитата приводится с сохранением стиля перевода по книге: Т.Герцль "Еврейское государство", "Библиотечка Алия", стр.98)

⁷ Кстати, еврейский народ возник в Египте, сформировался в пустыне, а основные эпохи своего культурного расцвета пережил в Вавилоне, Испании и Европе.

⁸ В этом контексте часто используют слово *признавать*: признаете ли вы государство Израиль? На личном уровне смешно не признавать государство Израиль - оно уже существует. От нашего непризнания, например, Луна не исчезнет с небосклона. Здесь подразумевается нечто другое: как вы относитесь к государству Израиль? Хотели бы видеть его и дальше идущим по тому же пути? Впрочем, можно говорить о признании де-факто и де-юре. См. дальше в тексте.

⁹ Не путать с общиной *Нетурей карта*, которая не признает государство и де-факто, в чем большинство евреев Торы с ней не согласно.

Обратите внимание на явное противоречие: религиозные сионисты, с одной стороны, являются евреями Торы со всеми вытекающими отсюда последствиями; с другой стороны, они не просто лояльны государству, но активно сотрудничают с сионизмом политическим, светским. Как могут две противоположности сочетаться в одном движении?

Постановка вопроса предполагает логическое объяснение. Но логика иногда уступает место чувствам. Такое часто случается с политическими движениями. Вспомним, например, "социализм с человеческим лицом".

Религиозный сионизм - не однородное движение, в нем есть разные течения. Одно из них определил д-р Броер: если **светский сионизм** строит национальный дом для идолопоклонства с маленькой комнатой для Б-га, то **религиозный сионист** хочет жить в этой комнате и требует, чтобы весь дом относился к ней с большим уважением.

15. Другое течение строится на утверждении о том, что, с точки зрения Торы, власть евреев над Страной Израила - безусловно важная религиозная ценность, не взирая на то, какой характер это власть носит. Расхождение между этим течением и традиционным подходом, указанным выше, лежит не в области мировоззрения; оно скорее *алахическое*. Освещение этих разногласий выходит за рамки данной работы¹⁰.

16. Короткое резюме: религиозные сионисты - за государство и против правительства; евреи Торы, не причисляющие себя к лагерю религиозных сионистов, - за правительство, с которым можно и надо договориться, но "против" государства (со всеми поправками и оговорками, приведенными выше)¹¹.

17. Нельзя не признать, что на практике политический сионизм преуспел. Не все сумели вовремя распознать опасность, которую он в себе таит. Волшебный звук слов *Эрец Исраэль* открывал сердца и кошельки евреев. Представители немецкого еврейства, вставшие во главе Еврейского агентства (Сохнута), сумели с немецкой основательностью развернуть отличную пропаганду и организацию первых поселений в Израиле.

Следующая удача: когда в 1917 г. Британия получила мандат Лиги наций на Эрец Исраэль, Сионистскому руководству удалось уговорить британское правительство провозгласить так называемую Декларацию Бальфура: "Правительство Его величества благосклонно смотрит на создание национального дома для евреев в Палестине".

После Декларации Бальфура сионизм перешел к новой стадии, более практической, поэтому еврейство, верное Торе, должно было предпринять новые средства в борьбе за характер народа. Какие средства выбрать, - по этому вопросу мнения разошлись. Вожди немецких, польских и части литовских общин считали, что необходимо объединиться для создания политической силы, которая сможет противостоять сионизму именно в политической борьбе. На этой основе родилось движение *Агудат Исраэль*¹². В то же время руководители венгерских и галицийских общин считали, что вообще не следует заниматься политической борьбой; нужно только укреплять верные Торе общины изнутри, полностью изолировавшись от сионистов.

18. С усилением потока *халуцим* (пионеров-поселенцев) в Эрец Исраэль борьба между разными группами евреев в их отношении к сионизму перенеслась и туда. На Святой земле издавна существовали еврейские общины, состоявшие из людей, приехавших для того, чтобы жить и соблюдать заповеди Торы, что называется, в

¹⁰ Настоятельно не рекомендуем касаться этих вопросов лекторам, не сведущим в тонких *алахических* понятиях.

¹¹ Вряд ли стоит цитировать это утверждение перед широкой публикой.

¹² Внутри него тоже шли споры - способствовать ли переезду в Эрец Исраэль евреев, верных Торе, для того чтобы они повлияли на характер создающегося *ишув* (населения Израила), или отказаться от этой идеи, чтобы не создать видимости поддержки сионистской идеологии.

непосредственной близости к Б-гу. Так, в Иерусалиме с конца 18-го века обосновались выходцы из Литвы, а в Цфате и Тверии хасидские общины из Польши и Галиции. Кстати сказать, сефардские религиозные общины в этих городах существовали с 16-го века.

И здесь проявилась разница в подходе: движение *Агудат Исраэль* сформировалось в Израиле в партию, которая приняла непосредственное участие в политической борьбе тогдашнего *шува*. Борьба шла во всех органах еврейского самоуправления, а в дальнейшем за места в Кнесете.

Круги евреев Торы, ориентированные на духовных вождей "венгерской" общины создали движение *Эда ахаредит*, которое бойкотировало все институты нового *шува* и возникшие затем государственные новации. Крайним крылом *Эда ахаредит* является маленькая организация *Нетурей карта*, члены которой "не признают" сионистское государство не только де-юре, но и де-факто, отказываясь иметь удостоверение личности (*теудат зеут*), получать пособия от Института государственного страхования (*Битуах Леуми*) и т. д.

19. Нуждаясь в деньгах, сионисты были вынуждены сохранить "еврейский фасад" возводимого ими "национального дома". Если бы традиционное, верное Торе, еврейство полностью отмежевалось от зарождающегося государства, трудно было бы представлять его заокеанским спонсорам как еврейское.

Поэтому Бен Гурион, видевший в государстве антитезу иудаизма, на практике был вынужден искать компромисс, который дал бы возможность традиционному еврейству видеть себя частью государства. С этой целью он попросил лидеров *Агудат Исраэль* сформулировать свои минимальные требования к зарождающемуся государству. В ответ на выдвинутые положения он послал руководству *Агудат Исраэль* письмо, в котором выразил согласие Сохнута пойти навстречу традиционному еврейству по четырем пунктам:

- Официальным выходным днем государства признается *шабат*¹³.
- В системе государственного питания (армия, больницы и пр.) обеспечивается *кашрут*.
- Признается полная юридическая правомочность *раввинского суда* в области гражданского права, - в частности в оформлении браков и разводов¹⁴.
- Декларируется свобода преподавания иудаизма, причем государство обязуется не вмешиваться в программу обучения Торе в школах *Агудат Исраэль*.

Это письмо легло в основу *статус-кво*, узаконившего тяжелые противоречия в обществе и являющегося по сей день причиной многочисленных столкновений "между религиозными и нерелигиозными". Его суть в том, что **демократическое антирелигиозное государство фактически принуждает своих нерелигиозных граждан подчиняться некоторым религиозным нормам**¹⁵.

20. Есть ли приемлемый выход из создавшегося положения?

¹³ В дальнейшем было признано право городских властей издавать местные законы, запрещающие торговлю и другие виды трудовой деятельности в *шабат* на своей территории. На сегодняшний день это право (вместе с правом запрещать продажу свинины) оспаривается движением Шинуй.

¹⁴ Это самый важный пункт. Без него население Израиля неизбежно разделилось бы на два народа, между которыми не было бы уже ничего общего.

¹⁵ Государство фактически не признает браки (заключенные на его территории) между евреями и неевреями. Развод может быть дан только с согласия мужа. Ограничена торговля некашерными продуктами; по крайней мере импорт подобных товаров в Израиль сопряжен с целым рядом трудностей. Ограничено движение общественного транспорта и работа увесилительных заведений по субботам и т. д.

Практически выхода никакого нет, - кроме *тишув*, возвращения всех евреев к Торе. Как видим, спасти еврейский народ не могут ни победа религиозных партий, ни любые самые конструктивные изменения в структуре еврейского государства.

Рав Авраам Вайнфельд

Брак по расчету: религия и Государство Израиль *Верен ли расчет?*

Эта статья была написана р. Авраамом Вайнфельдом в 5745 (1985) году, но ее актуальность с тех пор только возросла. Статья посвящена проблеме отделения религии от государства. Познакомившись с ней, один из духовных лидеров американского еврейства р. Ицхак Гутнер сказал: «Он первый, кто написал правду, как она есть».

Рав Яков-Израэль Каневский (Стайплер), углубленно изучив статью, сказал сыну автора: «Передай отцу, что статья написана большим законоучителем и очень богобоязненным человеком. Я не много занимался этими проблемами, но думаю, что если бы углубился в данную тему, то, очевидно, пришел бы к тем же выводам».

Гаон р. Авраам Вайнфельд родился в 5690 (1930) году в Чехословакии. Подростком пережил Катастрофу и потерял всю семью. Поселившись в США, целиком посвятил себя изучению Торы. Уже в двадцать четыре года был признан ведущим законоучителем общины Монси. Был очень близок к р. Моше Файнштейну.

Рав Авраам Вайнфельд умер 15 швата 5747 (1987) года.

Оригинальный вариант статьи был опубликован в сборнике «Хохмей лев». Журнальный вариант напечатан в приложении к еженедельнику «Мишпах» – и перевод выполнен с этого журнального варианта.

В сегодняшнем положении на Святой Земле просматриваются две противоположные тенденции – позитивная и негативная. С одной стороны, благодарение Б-гу, умножается число соблюдающих Тору и заповеди и увеличивается количество скамей в домах учения. И также не закрываются врата раскаяния, и изо дня в день приходят к нам наши отдалившиеся братья и вновь становятся близкими, принимая на себя с любовью и желанием ярмо царства небесного. И пусть так и будет!

Но с другой стороны, к нашему великому сожалению, иные из наших братьев скатываются все ниже и ниже – они уже почти забыли свои истоки и одержимы ненавистью ко всем святыням сынов Израиля и к своим братьям, соблюдающим Тору и заповеди. И они даже создают особые организации и партии, чтобы сражаться против святой Торы и ее носителей. И кто знает, к чему это может привести?!

В настоящий момент мы обязаны обратить внимание на развитие двух этих тенденций: сделать все, что в наших силах, чтобы поддержать и усилить первый процесс, и приостановить, а затем и вовсе аннулировать второй процесс. Но как этого достичь?

Углубленное изучение этого вопроса привело меня к выводу, что подлинное разрешение проблем нашего времени связано с отделением религии от государства. Именно этот «брачный союз» между святым учением Торы и светским государством замутняет наше сознание и, подобно кандалам, сковывает нам руки, не позволяя действовать во имя Б-га и Его святой Торы. И именно этот «брак» порождает ненависть к нам со стороны наших братьев, заблудившихся на путях жизни, избавь Б-г.

Давайте задумаемся: ведь отцы-основатели этого государства, отбросившие от себя все, связанное с Торой и верой, поставили перед собой цель уничтожить традицию, берущую исток на Синае, и создать новый народ – на чисто национальной основе, без всякой связи с Торой и ее заповедями. Всеми своими силами они сражались против сохранивших веру евреев и с помощью целого набора уловок сбили с пути десятки и сотни тысяч детей новых репатриантов, прибывающих в Израиль из всех стран изгнания. И вот посмотрите, какое чудо – при всем этом они сами поддержали это странное сватовство и согласились на «брак» между религией и государством. Они – те, чьим желанием было уподобить Дом Израиля всем народам! Ведь все их желания сводились к тому, чтобы стать похожими на все нееврейские государства – обрести образ демократической и светской страны! Почему же они вдруг согласились соединить религию с государством?! Как они могли совершить поступок, противоречащий всем их стремлениям? Может быть, они были просто глупцами? Нет и нет! В осуществлении дурных помыслов они были очень мудры! И они очень хорошо понимали, с кем имеют дело и как приблизиться к осуществлению своих целей.

А мы ошиблись и попали в западню, не заметив ловчей сети, растянутой у нас под ногами. И брошенная нам приманка в виде нескольких «религиозных» законов заткнула нам рот – ведь «взятка ослепляет мудрых» (*Дварим*, 16:19). И им удалось приобрести власть над всем поколением и уже почти изменить существо нашего народа: из «святого семени», детей Б-га живого, – в «семья грешников, сыновей испорченных» (*Йешая*, 1:4), избавь Б-г.

Закон о браке и разводе

Наиболее важным и значительным достижением считается Закон о браке и разводе, передающий эти акты в ведение рабанута. Но очень сомнительно, действительно ли он приносит пользу. Ведь, по великим нашим грехам, те «далекие», которые благодаря этому закону приходят, чтобы для них организовали церемонию бракосочетания и хупу, все равно ведут свою интимную жизнь в грехе, который карается *каретом* (отрезанием души), – ведь они не соблюдают законов о чистоте семейной жизни. И в таком случае выигрывают ли они что-нибудь от того, что их предохраняют от сравнительно легкого прегрешения – сожительства без хупы, если они постоянно совершают значительно более серьезное преступление? И алаха установлена в соответствии с мнением рабана Шимона бен Гамлиэля, который считал, что мы не должны предупреждать укравшего плоды вора о том, что это «плоды четвертого года»¹⁶. «Пусть эти нечестивцы съедят запрещенное, – говорил р. Шимон бен Гамлиэль, – и умрут (за свои грехи)» (*Бава Кама*, 69а, *Раши*). Комментаторы поясняют, что поскольку вор уже совершил значительно более серьезный грех – кражу, нет необходимости предостерегать его от совершения более легкого прегрешения (*Гилай-он Маарша*, *Йорэ деа*, 151). Другие законоучители заключают из этих слов Гемары, что вообще не существует обязанности предохранять еврея-вероотступника от совершения какого-либо греха (*Шах*, *Йорэ деа*, 151:1:6; *Бейт-Ицхак*, *Орах Хаим*, 29:4). Во всяком случае, спасти от сожительства без хупы того, кто нарушает запрет близости с *нидой*, бесполезно – и это подобно вдеванию серьги в нос, чтобы не нарушить запрет вдевать ее в уши.

Однако от закона о разводе на первый взгляд действительно проистекает великая польза – ведь он спасает от нарушения запрета близости с замужней женщиной. Но если взглядеться пристальнее, то становится ясно, что и здесь

¹⁶ Плоды первых трех лет (*орла*) запрещены в пищу и для любого употребления. Плоды четвертого года (*нета ревай*) в период существования Храма необходимо было доставить в Иерусалим и съесть там в святости и чистоте. В Гемаре рассмотрен случай, когда «плоды четвертого года» похищают до того, как они привезены в Иерусалим.

существуют серьезные сомнения: действительно ли этот закон избавляет от опасности или, наоборот, создает дополнительную опасность? Ведь если бы для светских не устраивали *кидушина* и *хупы*, то большинство бы из них просто сожительствовали друг с другом как незамужняя (*пнуя*) с незамужним (*пануй*), и, по мнению большинства законоучителей, такое сожителство имело бы статус «распутной близости» (*беилат-знут*) – и при расставании после такого сожителства вообще бы не требовалось разводное письмо – *гет* (см. *Рамо, Эвен аззер, 26*)¹⁷. И в респонсах Маарама Шика тоже указано, что такой женщине разрешено вступать в брак без *гета* от предыдущего «мужа» (*Шеилот ве-тшувот Маарам Шик, Эвен аззер, 21*). И среди раввинов нашего времени также есть облегчающие требования закона в этом вопросе (см. *Игрот Моше, 75; Оцар апоским, 26:1*)¹⁸. И хотя есть и устражающие, тем не менее имеются самые серьезные алахические основания для «облегчающего» решения. А если так, то оказывается, что если бы мы не принуждали светских заключать браки по еврейскому закону – с *хупой* и *кидушином*, то при расставании такая «жена» не имела бы статуса «замужней женщины» (*эшет иш*). И в случаях супружеских измен они бы не преступали строжайший запрет, лежащий на замужней женщине, и дети бы от таких измен не были бы *мамзерами*.

К великой скорби, эти законы поднимают значительную часть населения на войну против нас, и борцы за свободу неверия кричат на всех площадях: «Евреи! Вас принуждают!» И, со своей точки зрения, они правы. А мы вынуждены затрачивать все наши силы, чтобы сражаться за сохранение и соблюдение этих законов, польза от которых чрезвычайно сомнительна или просто равна нулю. И кроме того, мы вводим их в грех напрасной ненависти. И если бы вме-

¹⁷ В своих добавлениях к кодексу *Шульхан арух* Рамо указывает: «Вероотступник (*мумар*) и вероотступница, заключившие брак по нееврейскому закону, ...не считаются мужем и женой, и ей разрешено расстаться с ним без *гета*, несмотря на то что она провела с ним несколько лет, так как близость между ними имеет статус обычного разврата» (*Рамо, Эвен аззер 26:1*). И комментаторы поясняют, что имеются в виду только добровольные вероотступники, которые стремятся к полной «свободе» и отбросили все заповеди Торы – до такой степени, что она уже не погружается в микву после состояния *нида* (*Хелькат мехокек, 3, и Питхей-тшува, 2*).

¹⁸ В 5721 (1961) году ведущему законоучителю еврейской общины США р. Моше Файнштейну был задан вопрос относительно еврейки, зарегистрировавшей свой брак с неким евреем по нееврейским законам. В течение долгих лет супруги жили и растили детей в различных городах Америки, в том числе и в местах, где были соблюдающие Тору евреи, которые считали их супругами. Впоследствии муж сбежал, а жена, вернувшись к соблюдению законов Торы, осталась в статусе «*агуна*». Р. М. Файнштейн ответил, что если невозможно получить от мужа *гет*, то следует положиться на алахическое решение составителя кодекса *Шульхан арух* (*Эвен аззер, 149:6*) и Рамо (*Эвен аззер, 26:1* – см. *выше*), потому что алаха установлена в соответствии с этим мнением. Р. М. Файнштейн подчеркнул, что, поскольку в данном случае вообще не было *кидушина* и *хупы*, то «по букве закона ей и не нужен *гет*». И невозможно сказать, что «муж» посвятил ее в жены близостью, которая была между ними, ведь «свободные» евреи, «преступающие все запреты Торы и ведущие себя, как гои, не воздерживаются и от запретных связей (*арайот*), и уж тем более от запрета близости с незамужней» – и поэтому связь между такими «супругами» алахически имеет статус обыкновенной «распутной близости» (*беилат-знут*). «И поэтому в практической плоскости, – в заключение указал р. М. Файнштейн, – следует попытаться разыскать мужа и получить от него *гет* (в качестве устрожения), а если это невозможно, разрешить ей вступить в новый брак и без *гета*» (*Игрот Моше, Эвен аззер, 1:75*).

сто того чтобы растрчивать все свои силы на вещи, не имеющие серьезного значения, мы бы сосредоточились на вещах, от которых действительно зависит судьба мира: на воспитании будущего поколения, на приближении далеких, а также на том, чтобы не похищали наших сыновей и дочерей, на том, чтобы новые репатрианты не попадали в силки, расставленные у их ног, и т. п. – тогда бы наш успех был, с Б-жьей помощью, обеспечен.

Все «религиозные достижения»

Тот, кто проанализирует все «религиозное» законодательство со дня образования государства, обнаружит, что польза от него близка к нулю, а связанный с ним ущерб – чрезвычайно велик. Рассмотрим эти законы по одному. Например, закон о прекращении работы в шабат и праздники. И в рамках этого закона выдаются не соответствующие алахе разрешения на работу. И в рамках закона, запрещающего движение общественного транспорта в шабат, в большинстве мест это движение завершается уже после вступления шабата и начинается еще до выхода звезд – а ведь это тоже осквернение шабата. Да и сами водители автобусов возвращаются домой, когда уже наступила субботняя ночь, и на следующий день спешат на работу задолго до того, как заходит солнце. И кроме того, неужели мы действительно настолько обманываем себя, что думаем, будто, запрещая движение общественного транспорта в шабат, мы тем самым удерживаем от осквернения шабата население, оскверняющее шабат?! Но ведь верно как раз обратное! Отсутствие автобусов вызывает множество случаев осквернения шабата частными машинами и такси почти во всех городах Земли Израиля, избавь Б-г. И все шоссе заполнены машинами, и все морские пляжи полны мужчинами, женщинами и детьми, прибывающими сюда, совершая осквернение шабата. А ведь каждому изучающему еврейский закон известно, что шабат оскверняется в меньшей степени, когда сто человек едут в одном автобусе, чем когда сто человек едут на своих частных машинах. И я знаю ответ, к которому прибегают все: польза от этого и подобных ему законов заключается в том, что благодаря им в меньшей степени оскверняется Имя Б-га, – ведь, поскольку под грехом не стоит подтверждающая печать государства, он теперь не выглядит грехом всего народа Израиля. И об этом мы еще, с Б-жьей помощью, поговорим.

И так же обстоит дело с законом, запрещающим продажу свинины. К нашей великой скорби, те, которые готовы питаться свининой, и без того едят все, что запрещено: нутряной жир, кровь, мясо с молоком и т. п. – и эти запреты являются не менее строгими, чем запрет есть свинину. И само стремление установить именно этот закон указывает, что инициаторами движет не слово Б-га, а в первую очередь национальное чувство, связанное с особым отвращением к свиному мясу. И пусть это не покажется тебе пустяком, ведь тот, кто сражается за выполнение заповедей из соображений национального единства или потому, что «шабат – хороший и красивый праздник, объединяющий всю семью», или потому, что «самолет с израильским флагом на борту, совершающий полеты в шабат, является национальным позором», – такой человек искажает Тору, выхолащивая ее от всякой святости, и проводит разделение между Владыкой Вселенной, давшим нам Тору, и самой Торой, избавь Б-г.

И еще одно «великое достижение» – закон против абортов. Ведь сколько бушевали и шумели партии, стоящие на базе Торы, чтобы провести этот закон! «Не дай нам Б-г, – говорили они, – разрешить совершение абортов по социальным мотивам: из-за отсутствия средств пропитания и т. п.». И они не успокоились и не примирились до тех пор, пока не провели закон, разрешающий производить аборты лишь по медицинским соображениям. Но давайте хорошенько разберемся, не принимая «подкупа»: какую пользу принесли эти «мудрецы» своим законом? Во-первых, в этом законе так и не указано, что к аборту разрешено прибегать только в том случае, если опасность угрожает жизни женщины,

– этого мы еще не удостоились, и у них даже не хватило мужества, чтобы требовать именно такой, соответствующей алахе, формулировки закона. И получается, что в принципиальном плане установленный закон противоречит Торе так же, как и его предшественник. И второе. В свое время сражавшиеся за проведение этого закона утверждали, что он призван спасти еврейских детей, которые еще не появились на свет, чтобы их не убили, избавь Б-г. И если бы в наших руках действительно была бы возможность запретить аборт и исправить положение, то, вне всякого сомнения, мы были бы обязаны это сделать – в большей мере, чем все другое. Ведь тут невозможно сказать: «Пусть эти нечестивцы съедят запрещенное и умрут (за свои грехи)» (*Бава кама* 69а), – и тогда не следовало бы даже думать о том, что своим «религиозным диктатом» мы вызываем к себе ненависть, так как речь идет о спасении чистых душ. Но в tomto и дело, что, по великим нашим грехам, нет у нас возможности запретить – и мы не в состоянии принудить наших братьев, отдалившихся от Торы и заповедей, чтобы они приняли нашу точку зрения в этом вопросе. И никакие законы нам в этом не помогут, потому что большинство врачей тоже далеки от учения Торы, и женщина, которая захочет сделать аборт, с легкостью найдет путь, как при помощи врачей обойти этот закон. Теперь уже открыто и известно каждому, что закон ни на йоту не уменьшил процент абортотв. А если положение таково, то возвращается вопрос: чего мы добились, подняв против себя все светское население и вручив им меч в руки, – ведь теперь они могут говорить, что мы вмешиваемся в интимную жизнь каждого человека и нарушаем свободу личности!

Ущерб от «религиозного принуждения»

Страстное желание сохранить этот странный «брак» между религией и государством, с помощью законодательства принуждая светских людей следовать алахе, наносит наибольший вред самой Торе – ведь это вынуждает рабанот соглашаться на ужасные компромиссы и искажать законы Торы, чтобы выполнять волю власть имущих. Ведь те то и дело помахивают кнутом над головами раввинов и, предупреждая их, говорят: «Будьте хорошими мальчиками! Если вы будете послушными и сумеете подогнать вашу веру под потребности государства – хорошо, а если нет – тогда мы отменим закон о браке и разводе!» А эти раввины думают, что этот закон – самая важная вещь и без него весь мир Торы будет в опасности, не дай Б-г, и поэтому они стараются всеми своими силами – а порой и сверх сил – выполнять волю своих господ, дающих им хлеб. И возможно, они думают, что всеми своими компромиссами и подделками они выполняют сказанное в стихе: «Время действовать для Г-спода – они отвергли Твою Тору!» (*Теилим*, 119:126)¹⁹, ведь они видят в принятии «религиозных» законов «действие для Г-спода». Однако на самом деле, к нашей великой скорби, они только «отвергают Его Тору» но никакого «действия для Г-спода» здесь нет и в помине. И хотя угрозы власть имущих не прекращаются со дня образования государства и до сих пор, в сущности, в таком запугивании нет необходимости, так как эти раввины и сами знают, что «нельзя натягивать веревку чересчур сильно». И они уже отказались от многих важнейших алахических установле-

¹⁹ В Гемаре указано, что этот стих «можно толковать как от начала к концу, так и от конца к началу». От начала к концу: «Время действовать для Г-спода, (поскольку нечестивцы) отвергли Его Тору». От конца к началу: иногда требуется «отменить» Его Тору, чтобы «действовать для Него» (*Брахот*, 63а, *Раши* и *Маарша*). И так поступил, например, пророк Элияу, принеся жертву на горе Кармель, вне Храма – хотя это было запрещено (*Мелахим*, 1, 18; *Раши* на *Брахот*, 63а). И так поступил раби Йеуда Анаси, записавший Мишну – основу Устной Торы, вопреки запрету записывать Устную Тору.

ний, связанных, например, с порядком наследования, и уже ввели бесчисленное множество послаблений, например в отношении свидетельских показаний.

Но самое серьезное – то, ради чего стоит сотрясать небо и землю, – это проведение *гиюра* официальными раввинскими судами в Израиле без подлинного принятия герами «ярма заповедей». Ведь ущерб и порча от этого наиболее значительны, поскольку такой «гиюр» приводит к смешению чужих душ и абсолютных неевреев с народом Б-га. Я не собираюсь здесь входить в разъяснение алахических тонкостей, но уже много раз великие главы поколения протестовали против происходящего. Однако сразу же поднимались стеной представители рабанута и отрицали наличие любых «пробоин», и все снова шло по прежнему маршруту, как вчера и как позавчера.

Великий страх перед отменой Закона о браке и разводе заставляет этих раввинов со всем рвением выполнять волю своих господ, ни в чем не вступая в противоречие с интересами государства. Но правда состоит в том, что, даже если бы с помощью этого закона можно было бы действительно «заделать пробоины», – все равно никто не давал нам права пренебрегать ради этого любым из законов святой Торы и соглашаться на компромиссы, отказываясь от одной части святой Торы, чтобы сохранить другую. И те, кто верит, что святая Тора выражает волю Творца, да будет Он благословен, и что высшей целью нашей жизни является выполнение Его воли во всей полноте, – такие люди не могут идти на компромиссы, связанные с отступлением от законов Торы, даже ради крепости и единства нации, потому что не мы хозяева Торы, и она не является нашим «товаром», на который мы могли бы сбавить цену ради лучшего сбыта. Но те, кто видит в Торе, не дай Б-г, только средство для укрепления нации и т. п., они ощущают за собой право свободно приспособлять «средство» для осуществления своей цели и отрубать целые «куски» от святой Торы, чтобы приспособить ее к потребностям времени, как в данном случае.

Действительно ли мы единый народ?

Один из сильнейших аргументов сторонников сотрудничества между религией и государством заключается в том, что без такого партнерства народ Израиля распадется на два народа, и одному народу будет запрещено вступать в браки с другим, и это будет такой разрыв, объединение после которого уже навсегда окажется невозможным. И опираясь на этот аргумент, раввины постарались убедить основателей государства, чтобы те согласились на принятие Закона о браке и разводе – ради единства нации.

Но, во-первых, как мы уже писали, самая возвышенная цель не может оправдать недостойные средства – и мы должны соблюдать заповеди Торы в их целостности и не беспокоиться о последствиях. А во-вторых, этот аргумент вообще лишен оснований, так как и при настоящем положении вещей единство нашего народа не обеспечено, и если мужчина, соблюдающий законы Торы, захочет вступить в брак с девушкой, происходящей из «свободной» семьи, он обязан хорошенько проверить, не происходит ли она от запрещенной связи, или от *мамзеров*, или от «геров», прошедших *гиюр*, не соответствующий требованиям алахи.

Ведь смех и грех требовать от правительства Израиля, стремящегося исказить саму сущность нашего народа, чтобы оно стояло на страже целостности народа, оберегая его от запрещенных примесей, – и к нашей великой скорби, положение в Земле Израиля в этом отношении такое же, как и во всем мире. И действительно, существуют разногласия между законоучителями по вопросу о том, разрешено ли вступать в брак с юношами и девушками из «свободных» семей и из семей реформистов. И Маарам Шик заключает, что это запрещено (см. *Шеилот ве-тшувот Маарам Шик, Орах Хаим, 305*), но есть и разрешающие. А в практическом плане принято, что происхождение тех, которые прихо-

дят и стучатся во врата раскаяния, тщательно проверяют, и действительно мы слышим о множестве трагедий, происходящих в этой области.

И в нашем поколении, когда большинство отступников все еще не отошло чересчур далеко, и их родители или родители их родителей соблюдали законы Торы, в большинстве случаев еще можно проверить родословную, совершивших *тшуву*. Но что мы будем делать, если, не дай Б-г, наш праведный избавитель не придет в ближайшее время? Ведь через поколение или два алахический статус «свободных» будет подобен статусу караимов, которые все являются «софек мамзерим» (*мамзерами* «из сомнения»). И что мы будем делать с нашими братьями и сестрами в тот день? Ведь, даже если они совершат все виды раскаяния, которые существуют в мире, им будет запрещено «войти в общину», вступив в брак с евреями, соблюдающими законы Торы. «Разгорячилось сердце во мне, в мыслях разгорелся огонь»²⁰ – чем же согрешили эти овцы? Ведь все произошло по вине их бунтовавших наставников, которые развращали, растлевали их и сметали все преграды. Но что мы можем поделать, если у нас нет никакой возможности исправить ситуацию ни в диаспоре, ни в Земле Израиля! А то, что делается посредством компромиссов, не улучшает ситуацию, а только еще больше запутывает ее. Поэтому мы должны молиться, чтобы пришел Хозяин виноградника и стерег бы Свой виноградник.

Стоит ли нам так унижаться?

Мы уже упоминали выше, что одним из самых серьезных видов ущерба, приносимых попытками устанавливать «религиозные» законы и принуждать светских им следовать, является ненависть, которую эта деятельность вызывает у них по отношению к нам. И тут можно задать вопрос: ну и что нам от этого?! Что нам до их любви или ненависти? Почему мы должны пресмыкаться и унижаться, добиваясь их симпатий и их любви? И в самом деле, почему бы нам не распрямиться во весь рост и не делать то, что нам кажется верным и к чему нас обязывает святая Тора, как отец, который принуждает маленького сына следовать своей воле, не принимая во внимание ни его плач, ни его неповиновение? И ведь мы находим в Талмуде: «До какой грани следует продолжать наставление? Рав сказал: до побоев²¹. А Шмуэль сказал: до проклятий. А раби Йоханан сказал: до брани» (*Арахин*, 16б). Так, значит, нам не следует считаться с их неприятием и мы не должны освобождать себя от выполнения заповеди «наставления» (*тохаха*)²², даже если ответом нам будет ненависть, побои, проклятия и брань. И Б-жественный пророк Йешая восклицал: «Спину свою я отдал побивающим и щеки – вырывающим бороду, своего лица не закрывал от поругания и от плевков» (*Йешая*, 50:6).

Однако на самом-то деле в этом вопросе необходимо тщательно разобраться. Ведь запрет Торы «Перед слепым не клади препятствия» (*Ваикра*, 19:14)²³, вне всякого сомнения, касается и нашего поведения по отношению к нечестивцам и вероотступникам – так как даже «сыновьям Ноаха» мы не имеем права предлагать в пищу мясо, отделенное от еще живого животного (*эвер мин*

²⁰ *Теилим*, 39:4.

²¹ Раши поясняет: «До того, как наставляемый рассвирепеет и ударит наставляющего».

²² В Торе сказано: «Наставлением наставляй своего ближнего, и не понесешь из-за него греха» (*Ваикра*, 19:17). По словам Рамбама, этот стих содержит повеление наставлять грешника и предостерегать того, кто собирается согрешить, удерживая его вразумляющими речами и наставлениями, – ...ведь нам заповедано, чтобы мы не грешили сами и не позволяли другим из нашего народа совершать грех» (*Сефер амицвот*, Асе 205).

²³ Согласно толкованию мудрецов, этот запрет относится и к тому, кто подталкивает человека на совершение греха (*Сефер амицвот*, Ло таасе 299).

ахай)²⁴, поскольку это стало бы нарушением запрета «Перед слепым...». А если так, то почему же можно наставлять нечестивцев и вероотступников «до побоев» и т. п., тем самым побуждая их нарушать запрет «Не добавляй ударов» (*Дварим*, 25:3)²⁵ и т. п.?!

И в Талмуде находим: «Перед слепым не ставь препятствие», – этот стих говорит об отце, бьющем своего повзрослевшего сына» (*Мозд катан*, 17а). И Раши поясняет: «Поскольку сын уже вырос, есть опасность, что он может ударить отца в ответ, и получится, что отец как бы подтолкнул его к нарушению запрета Торы». А если так, то почему же мы не считаемся с этим при выполнении заповеди «наставления»? И, например, по мнению автора *Сефер ахинух* («Книга воспитания»), заповедь «наставления» вообще следует выполнять именно «до побоев», но не включая побои – т. е. только «до момента, когда нечестивец будет близок к тому, чтобы ударить наставляющего» (*Мицва* 239).

Но в любом случае, не считаться с тем, что своими наставлениями мы подталкиваем человека к нарушению закона, можно только, если «наставление» действительно является выполнением заповеди. Но в тех ситуациях, когда такой заповеди нет, разве можно вводить человека в грех, провоцируя его на побои или проклятия? И в связи с этим следует хорошенько понять написанное в святой книге *Тана девей Элияу* (в конце гл. 18): «О чем в Торе сказано: «Наставлением наставляй своего ближнего»? Может быть, ты обязан наставлять его, даже если тебе известно, что он нечестивец (*раша*)? Тора говорит: «...Наставляй своего ближнего». «Своего ближнего», который любит тебя и который, как и ты, соблюдает Тору и заповеди, – его ты обязан наставлять. Но нечестивца, который ненавидит тебя, – его ты не обязан наставлять. Да и разве тебе разрешено наставлять его, ведь написано: «Не наставляй насмешника, чтобы он не возненавидел тебя, наставляй мудрого, и он возлюбит тебя» (*Мишлей*, 9:8)?»

И следует объяснить: в словах *Тана девей Элияу* не имеется в виду, что нет заповеди наставлять тех, кто тебя и прежде ненавидел, а следует наставлять только тех, кто тебя и прежде любил, но имеется в виду, что не следует наставлять того, кто тебя возненавидит в будущем, за твои наставления, ведь в стихе из *Мишлей* так и сказано: «чтобы он не возненавидел тебя». И предполагается, что тот, кто, «как и ты, соблюдает Тору и заповеди», в конце концов примет твои наставления и «возлюбит тебя» за них. Но тот, кто не «соблюдает Тору и заповеди», может возненавидеть тебя, поскольку он не примет твоего наставления. И эти слова *Тана девей Элияу* следует принять во внимание.

Во всяком случае в плане практической алахи, там, где нет заповеди «наставлять», безусловно, следует остерегаться, чтобы не нарушить запрета «Перед слепым не клади препятствия». И в свете сказанного давайте хорошенько подумаем, насколько велика ответственность тех, кто вызывает и провоцирует ненависть по отношению к соблюдающим Тору и заповеди – как в смысле опасности, которая с этим связана, так и в смысле нарушения запрета «Перед слепым...». И ведь установление «религиозного» законодательства и принуждение к выполнению этих законов вообще не относится к заповеди «наставлять» – ни в каком отношении! И, как уже было разъяснено, само существование заповеди «наставлять» по отношению к нашим светским согражданам вообще находится под большим сомнением. И в кодексе *Арух ашульхан* сказано: «И знай, что заповедь «наставлять» существует только по отношению

²⁴ Запрет употреблять в пищу мясо, отделенное от еще живого животного, является одной из семи заповедей Торы, обращенных ко всем народам, ведь в Торе сказано по отношению к сыновьям Ноаха: «Все живое, что движется, будет вам в пищу, ...– только плоти при жизни ее ...не ешьте» (*Берешит*, 9:3-4).

²⁵ В этом стихе содержится «запрет бить любого еврея» (*Сефер амицвот*, *Ло таасе* 300).

к верующему еврею, которого его дурное влечение подтолкнуло на совершение греха. Но по отношению к отвергающим слова наших мудрецов нет заповеди «наставлять», ведь они вероотступники и безбожники, и с ними не следует вступать в пререкания» (*Орах хаим*, 608:7).

Благо, связанное с отделением религии от государства

С отделением религии от государства связано множество благ. Во-первых, мы выьем меч и копье из рук наших ненавистников – партий, воюющих против Торы: ведь вся их сила и мощь заключается в претензии, будто мы принуждаем их к действиям, которые противоречат их желаниям и совести (и действительно, по-своему они правы). И силой этого аргумента они поднимают всю толпу против нас, пробуждая в людях ненависть к вере и ее носителям. И более того, эта война дает им некий идеал, цель и содержание жизни, компенсируя их духовную пустоту. Ведь еврейская душа не может существовать, довольствуясь только материальным, она является частицей Всевышнего Б-га, как сказано в мидраше на стих *Коэлета* «...И душа тоже не наполнится» (6:7). Имеется в виду, что еврейская душа – дочь Царя царей, Святого, благословен Он, – никогда не удовлетворится жизнью материального мира. И поэтому мы видим, что те, которые оставили натуральную пищу, предназначенную для еврейской души, – нашу святую Тору, – они приходят пастись на чужих полях, чтобы обрести иные духовные идеалы. Они были во главе всех движений и партий, собиравшихся исправить этот мир и принести правду и справедливость для всех обитателей Земли. И сионистское движение тоже наполняло их неким духовным содержанием – обеспечить счастье и место покоя для нашего народа-скитальца. А теперь, когда все эти движения обанкротились, вполне возможно, что они почувствуют пустоту своей жизни и по-новому оценят свои дела, и обратят свои сердца, чтобы вернуться к нашей вечной Торе, – как мы видим это, благодарение Б-гу, в последнем поколении. И вот теперь мы сами даем им, за что уцепиться, ведь война против «религиозного принуждения» заполняет их духовную пустоту хоть какими-то идеалами, и мы сами даем им в руки меч и копье, чтобы они сражались с их помощью против нас. Но если мы сойдем с этого пути, то сбудутся для них слова стиха: «Когда ветви пересохнут, то (сами) обломаются»²⁶, и вернуться непослушные дети²⁷ и будут исцелены²⁸.

И еще, Странное партнерство между религией и государством приводит к тому, что мы вынуждены пригибаться, скрывая свой настоящий рост, искажать и искривлять свою правду, чтобы она не слишком выпирала, и подстраивать слова Торы к течению мыслей вероотступников. Ведь когда представители мира Торы добиваются от государственных структур того, чтобы соблюдались законы Торы и заповеди, они аргументируют свои требования различными общечеловеческими и национальными соображениями, начисто лишая Тору ее Б-жественности и святости, и из их уст не услышишь слов истины, но лишь маленькие крупички и полуправду, которая хуже, чем откровенная ложь. И вместо того чтобы приближать множество сынов Израиля к Торе, они способствуют их отдалению, ведь только подлинная Тора способна проникать в сердца сынов Израиля, а ложь – отталкивает и отдаляет. Соглашения и сговоры между партиями, компромиссы, затрагивающие законы Торы, – все это создает для «религии» имидж некоего инструмента, которым орудуют раввины и «религиозные» политики, избавь Б-г. И разве возможно при таком положении вещей воздействовать на множество сынов Израиля, чтобы они отвели от Дерева Жизни и приблизились к нашему небесному Отцу?

²⁶ *Йешая*, 27:11, *Радак*.

²⁷ Ср. *Ирмея*, 3:14.

²⁸ Ср. *Йешая*, 6:10.

Ответственность за всю мерзость, происходящую в государстве

И еще одно зло проистекает из существующего положения вещей: это ответственность представителей «религиозных» партий за все грехи и бесчестие, которое вершит государство. Ведь руководители министерства по делам религий (*мисрад адатот*) по роду своей деятельности материально поддерживают все дома идолослужения в Земле Израиля, а служащие министерства внутренних дел (*мисрад апним*) утверждают расписание рабочих часов, приходящихся на шабат, и выдают разрешения на различные действия, оскверняющие святость шабата. Они выдают «герам», прошедшим фиктивные «гиюры», подтверждение того, что они «евреи». Они разрешают просмотр грязных фильмов и театральные представления, развращающих и отравляющих народ Израиля. И финансовая комиссия кнессета утверждает бюджет для различных организаций, деятельность которых тоже противоречит Торе. И еще, и еще... И я знаю, что наши «мудрецы» уже размышляли над этими проблемами, и уже нашли множество отговорок и оправданий. Но и после всех отговорок и оправданий осквернения Имени Всевышнего нам при этом не избежать, избавь Б-г.

И все упомянутые явления, помимо связанных с ними алахических нарушений, также ставят еврейство Торы в униженное и смешное положение – не дают нам распрямиться и сковывают нам руки, не позволяя делать то, что необходимо для Торы. И об этом уже сказал один из глав прошлого поколения: «Почему сбросившие ярмо так преуспевают в войне против Торы? Потому что они сражаются правдой за ложь, а мы за правду – ложью». И это очень глубокие слова, затрагивающие сокровенную суть этой проблемы.

И когда вдумываешься во все, сказанное выше, то представляется, что власть «религии» в этом государстве – просто сон, и у нас нет никаких шансов достичь этого до прихода нашего праведного избавителя. А старания прикрепить фирменный знак «религии» к этому государству не служат нашим целям и не освящают Имя Небес, и не приближают наших отдалившихся братьев, но производят обратный эффект. И нам следует прийти к разумному выводу, что у нас есть только один путь: отделение религии от государства, и тогда мы сразу и навсегда избавимся от всех проблем, о которых говорилось выше. И тогда «религиозные партии» перестанут быть политическими партиями, и не будет необходимости в особом представительстве еврейства Торы в государственных учреждениях. И не будет больше наше учение, наша вера и наша Тора – Тора Б-га – призываться для голосований и подвергаться урезаниям за правительственным столом. И не будет больше места для коалиционных соглашений и сговоров. «Религиозные» партии вновь станут духовными движениями, которые сконцентрируют все свои силы на том, чтобы протянуть руку помощи всем обитателям Дома Израиля, отдалившимся от пути Б-га, чтобы обучать разуму запутавшихся – и тогда «заблудшие к Тебе возвратятся»²⁹.

Но чтобы достигнуть всего этого, мы должны сначала прозреть и отрешиться от всех напрасных иллюзий и сладких снов, в которых это государство виделось нам как осуществление мечты всех поколений – как осуществление того, о чем говорили наши истинные и праведные пророки. Ведь сама идея соединения «религии» и этого государства родилась на основе этой пустой и вздорной иллюзии. И нам следует строить свои отношения с этим государством так же, как с любым демократическим государством в мире. И несмотря на нашу особую связь с этой страной как с нашей святой землей – землей, на которую «очи Б-га устремлены от начала года и до конца года» (*Дварим*, 11:12), – тем не менее отношение к властям должно быть чисто прагматическим, без всякой примеси эмоций, вызванных тоской по конечному избавлению. И точно так же, как соблюдающим Тору евреям в других странах изгнания даже не приходит в голову прибегать к помощи правительства, чтобы принуждать отдалившихся бра-

²⁹ *Теилим*, 51:15.

тьев к соблюдению Торы и заповедей, так и мы не должны рассчитывать на это в Земле Израиля. И точно так же, как слово «еврей», записанное в каком-либо удостоверении в других странах, не имеет никакого алахического значения, так будет и с подобной записью в Государстве Израиль.

И тогда мы сможем обратиться к народу

И здесь необходимо возвратиться, чтобы подчеркнуть важнейший аспект проблемы. Ведь могут спросить: «Возможно ли это – бросить на произвол судьбы наших братьев, сынов Израиля? Возможно ли это – подталкивать камень, который и так уже падает? Возможно ли сказать «шалом!» и не заботиться о душе наших братьев, которые скатываются, избавь Б-г, все ниже и ниже? Ведь написано: «И споткнутся друг о друга» (*Ваикра*, 26:37),³⁰ – так как все сыны Израиля ответственны друг за друга. И поэтому, мол, нам лучше сохранить для них существующие религиозные рамки – даже со всеми прорехами и пробойнами, которые есть, – чем своими руками разрушать существующую систему. Лучше пусть на Сионе будет хоть чуть-чуть веры, чем не будет совсем!

Знай, что это просто демагогический аргумент, не имеющий оснований, ведь всякий, кто вдумается во все сказанное выше, сам увидит ложность этого довода и сможет его отместить. И несмотря на это, мы хотим повторить и разъяснить еще раз: здесь не имеется в виду, не дай Б-г, запереть врата раскаяния для тех, кто стучится в них. Наоборот, следует распахнуть врата *тшувы* и для тех, кто сегодня еще очень далек от нее. Необходимо протянуть руку всем запутавшимся, укрепить, исцелить и перевязать раны всем нашим братьям, сынам Израиля, ведь абсолютное большинство обитателей Дома Израиля обладает алахическим статусом «украденных детей» – из-за того порочного воспитания, которое они получили. И лишь маленькая группка искусителей и совратителей поднимает их против веры и ее знаменосцев, отравляет их души ненавистью к братьям, утверждая, что «религиозные» хотят добиться власти над ними и не дают им жить так, как им хочется.

И давайте представим, что произойдет, если в один прекрасный день мы пробудимся от сна и очнемся от своих сновидений, и объявим народу и его властителям: вот, пришел срок разорвать этот неравный брак! Мы больше не хотим компромиссов, мы больше не хотим унижений и поруганий, мы больше не желаем крошек с вашего стола! Будущее святой Торы обещано нам устами Всевышнего – Тора была у нашего народа до того, как было создано это государство, и нам не нужно, чтобы вы ее защищали, мы отказываемся от всех ваших даров и подачек. Мы верим, что каждый еврейский ребенок имеет право быть воспитанным в вере, но если вы категорически против этого, что мы можем поделать?! Несмотря на всю нашу боль и разочарование, мы не в силах изменить ваше решение. Мы верим, что каждый плод, находящийся в чреве матери, имеет право родиться и жить. Но если вы настаиваете на своем праве убить его, что мы можем поделать?! Мы верим, что место еврейской девушки – в доме ее родителей, а не на военной базе, ведь ее предназначение построить еврейскую семью и стать матерью. Но если вы считаете по-другому и готовы разрушить будущее нашего народа, что мы можем поделать?! Мы верим, что каждый умерший заслуживает того, чтобы его похоронили, не разрезав предварительно на куски. Но если вы настаиваете именно на вскрытии, то разве кто-то может вам указать, что вам делать?! Только, пожалуйста, братья, не вершите зла и не заставляйте нас совершать вещи, противоречащие нашей вере. Мы не просим у вас никаких услуг – только тот справедливый минимум, который предоставляется верующим во всех цивилизованных странах мира.

³⁰ В Гемаре объясняется, что «один будет падать из-за греха другого, поскольку все евреи ответственны друг за друга» (*Санхедрин*, 27б).

Изменится вся система отношений

На мой скромный взгляд, такое обращение сможет радикально изменить отношение к нам. Все будут вынуждены признать справедливость наших требований, и крупные партии будут соревноваться между собой за каждый голос «религиозных» в день выборов. И каждая партия будет стараться провести законы, защищающие наши интересы, и исчезнут антисемитские карикатуры из их газет, и не будут более говорить о нас: вымогатели, паразиты и т. п., ведь теперь все наши требования будут сводиться только к самозащите. «Свобода веры» будет нашим девизом, а не девизом наших противников.

Расчет очень прост. Ведь и сегодня крупные партии, для того чтобы добиться власти с помощью коалиционных соглашений, готовы предоставить «религиозным» партиям гораздо больше благ, чем им причитается по количеству их мандатов. Но при нынешнем положении вещей руки крупных партий тоже связаны, поскольку требования «религиозных» с гневом отменяются борцами за свободу неверия, которые во весь голос кричат: «Это религиозное принуждение!» Но когда, разорвав этот странный брак, мы поднимем головы и изложим свои справедливые требования – требования, которые опираются только на ценности демократии, все «борцы за свободу» будут вынуждены их признать. И они смогут выполнить все наши требования, не отступая от своих принципов. И тогда, вне всякого сомнения, они все будут гоняться за каждым евреем в шляпе и с пейсами, и будут хватать его за край сюртука, чтобы получить его «голос» в день выборов. И тогда «расцветет, как лилия»³¹, подлинный и аутентичный иудаизм, и мы свободно и гордо поднимем знамя Торы, и тогда отдалившиеся придут и будут внимать, и Всевышнему будет вручена Его царская корона, и мы удостоимся всех предзнаменований, предреченных нам пророками Израиля.

Перевод и подстрочные комментарии:
Александр Кац

³¹ Ср. *Йешая*, 35:1.